

Старообрядчество Байкальского региона в современных исследованиях: к постановке вопроса

В последнее двадцатилетие вектор исследовательского интереса сместился от так называемого старообрядческого традиционализма к изучению локальных особенностей в истории старообрядческих общин. Множество методологических подходов и расширение источниковой базы позволили расширить проблематику научных изысканий. К основным направлениям можно отнести: политику государства по отношению к старообрядцам в XVII–XXI вв.; особенности развития старообрядческих общин в различные исторические периоды; проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия; культурное наследие старообрядцев и способы его сохранения и трансляции и др. Современный период характеризуется также ростом количества кандидатских и докторских диссертаций, проведением ставших уже традиционными научных форумов различного уровня. Можно выделить г. Улан-Удэ как центр изучения старообрядчества Байкальского региона.

Ключевые слова: историография, конфессиональная история, старообрядчество, Байкальский регион, научные исследования.

I. S. Tsyrempilova

To the problem of Baikal region Old Belief in the recent research

In the recent twenty years the vector of scientific interest has shifted from the so-called Old Believers' traditionalism towards the study of local peculiarities in the history of Old Believers communities. The manifoldness of methodologic approaches and the extension of the database have made it possible to broaden the problematics of scientific disquisition. The basic directions for research can be divided to: the state politics towards the Old Believers in XVII – XXI centuries; the Old Believer communities' peculiarities of development in different historical periods; the problems of adaptation and cross-cultural interaction; the Old Believers' cultural inheritance, the ways of its preserving and devolution, etc. The modern period is also characterized by the increasing number of candidate and doctoral dissertations and arrangement of scientific forums of different levels that are already considered traditional. The city of Ulan-Ude can be denominated as the center of Old Belief study in the Baikal region.

Keywords: historiography, confessional history, Old Belief, Baikal region, scientific investigations.

Последнее двадцатилетие характеризуется заметным ростом научного интереса к конфессиональной истории, концентрацией изысканий на особенностях религиозного пространства России и ее регионов. Актуализация проблемы обусловлена тем, что религия и религиозные институты сегодня являются не только мощным фактором духовно-нравственного и культурного развития, но и оказывают огромное влияние на политические процессы, межнациональные отношения и общественное развитие страны в целом. В данном контексте Байкальский регион представляет собой уникальную территорию, в религиозном пространстве которого особое место занимает старообрядчество. Во все периоды своего исторического бытования старообрядчество продемонстрировало поразительную стойкость по отношению к любым преследованиям и удивительную способность к адаптации.

Современная историографическая ситуация характеризуется смещением исследовательского вектора от так называемого старообрядческого традиционализма к изучению локальных особенностей и трансформационных процессов в истории старообрядческих общин Байкальского региона. Наличие множественности методологических подходов, сочетание и использование методов различных наук, существенное расширение источниковой базы и возможность ее разноплановой интерпретации представляют широкие возможности для изучения данной проблематики. Это стало одной из причин роста докторских и кандидатских диссертаций. Так, по нашим подсчетам, с конца 1990-х – начала 2000-х гг. было защищено более тридцати диссертаций по различным специальностям, предметом исследований которых являлись региональные особенности старообрядчества [60; 11; 19; 51; 45; 31; 23; 63; 9; 40; 21; 16; 32; 22; 14].

Несомненным достижением современного периода стало появление обобщающих работ историографического плана. Наряду с традиционными историографическими обзорами или анализом степени изученности в монографиях и диссертационных исследованиях в последние годы появились самостоятельные работы, которые представляют собой попытки целостного анализа историографии: это публикации Н. Н. Покровского [48], В. В. Молзинского [44], А. В. Кострова [39], С. В. Васильевой [17], К. А. Кузоро [41], Е. А. Архиповой [1] и др. По справедливому выражению академика РАН Н. Н. Покровского, «светская историография, делающая акцент на социальных и политических аспектах истории старообрядчества, и церковная историография, сосредоточенная на религиозной стороне, должны дополнять и обогащать друг друга» [48, с.19].

Прежде, чем говорить о состоянии современной историографии, следует особо выделить исследования доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Института археологии и этнографии СО РАН Ф. Ф. Болонев. Его работы, опубликованные в период с середины 1970-х гг. по настоящее время, представляют собой историографическое явление в изучении старообрядцев Забайкалья. Основываясь на широком привлечении богатого архивного и полевого материала, Ф. Ф. Болонев детально изучил основные направления данной темы: причины, этапы и характер переселения староверов в Сибирь, своеобразие старообрядческой культурной среды (быт, одежда, говоры, мировоззрение и др.), особенности этнокультурного взаимодействия с коренными народами [3-8].

К ведущим современным исследователям, внесшим значительный вклад в разработку истории старообрядчества Байкальского региона, можно отнести С. В. Васильеву и А. В. Кострова. В поле зрения С. В. Васильевой находится детальный анализ государственной политики по отношению к старообрядчеству Забайкалья с конца XVII–XXI вв. В монографии «Власть и старообрядцы Забайкалья (конец XVII – нач. XX в.)» (2007) были рассмотрены важнейшие аспекты развития старообрядчества Забайкалья в специфических социально-политических и экономических условиях заселяемой территории: размещение и характер расселения, демографические показатели, особенности и эволюция государственной политики по отношению к «раскольникам» и др. [15]. Результатом дальнейшей исследовательской работы автора стала докторская диссертация (2011), в которой были существенно расширены территориальные и хронологические грани-

цы. Так, были изучены основные направления политики государства и Русской православной церкви по отношению к старообрядчеству Байкальского региона на протяжении длительного исторического периода, а именно со второй половины XVII по начало XXI в. Специальное внимание уделено процессу формирования и эволюции правовой базы взаимоотношений государства и старообрядчества [16].

В совместной с С. В. Бураевой монографии «Иркутско-Амурская епархия: 100 лет в истории древлеправославия» (2012) [20] рассмотрена история Белокрыницкой епархии. Выход данной монографии в научной рецензии А. В. Кострова рассматривается «как своевременный научный шаг в деле дальнейшего постижения истории старообрядчества Байкальского региона» [34, с. 182]. К несомненной заслуге авторов относится полноценное введение в научный оборот материалов уникального фонда Государственного архива Республики Бурятия «Переписка и письма старообрядческого епископа Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока с настоятелями старообрядческих общин и храмов других регионов». Эти документы отражают состав созданной в 1911 г. епархии, куда входили приходы Иркутской, Забайкальской, Якутской, Амурской областей и всего Дальнего Востока, а также те пределы Манчжурии, которые входили в административный округ епархии – Харбин, Хайлар, Верхние Кули. В работе раскрыты важные аспекты в истории и развитии немногочисленного белокрыницкого согласия: институциональное оформление в нач. XX в., существование в новых реалиях 1917–1930-х гг., возрождение и современное состояние старообрядческих общин. Особое внимание уделено личности епископа Афанасия, который пользовался несомненным авторитетом и безусловным уважением среди приходов.

А. В. Костров в своих исследованиях [37; 38] скрупулезно изучает развитие старообрядческих общин Байкальского региона в один из сложных и переломных исторических периодов 1905–1930-е гг., который исследователь определяет его как «переходный». Через анализ политики по отношению к старообрядцам, структуры и системы внутренних и внешних связей автором рассматривается эволюция регионального старообрядчества в период от империи к советскому государству. С учетом специфических особенностей региона – географической отдаленности, многонациональности, поликонфессиональности и др., внимание читателей акцентируется на наличии сложной истории формирования и сложной структуры старообрядчества с разными измерениями (группы, территория расселения, социальное положение, согласия) [48, с.36–37].

Одним из сложных вопросов в истории государственно-церковных взаимоотношений XX в. является период 1917-1930-е гг. Специфика взаимоотношений старообрядческих общин с органами советской власти, их противоречивый характер, сложности регистрации общин, вопросы закрытия культовых зданий, репрессии по отношению к верующим и священнослужителям поднимались в ряде научных публикаций [62; 46; 35; 36].

Интересному аспекту взаимоотношений государства и старообрядчества посвящена монография Т. Н. Гусейновой, в которой рассматривается миссионерская деятельность РПЦ среди старообрядцев Забайкалья в сер. XVIII – нач. XX в.

Оценивая формы и методы работы сотрудников противораскольнической миссии, созданной при Троицком Селенгинском монастыре, автор отмечает, что удаленность от центра и геополитическое положение Забайкалья (близость с Китаем) способствовали тому, что «государство не давало миссионерам действовать более активно, так как боялось возмущений и недовольства среди староверов» [24, с. 194].

В связи с необходимостью полноценной и объективной реконструкции профессиональной истории современная наука предъявляет повышенные требования к репрезентативности источниковой базы научных изысканий. Поэтому среди современных исследований можно выделить как самостоятельное и перспективное направление – изучение книжно-рукописного наследия забайкальских старообрядцев, разрабатываемое С. В. Бураевой. В продолжении традиции археографических исследований советского периода С. В. Бураевой были выявлены новые рукописи, гектографы и старопечатные книги, определены основные пути миграций книжно-рукописных памятников. Становление и развитие забайкальской книжно-рукописной традиции с 60-х гг. XVIII в., ее современное состояние, типология и значение рукописных памятников, формирование книжных коллекций и собраний верующих, уставщиков и священнослужителей и др. стали предметом научного интереса ученого [8-12].

К современным источниковедческим публикациям относятся также работы В. М. Пыкина [49], З. Ф. Дамбаевой [26], Т. А. Константиновой [33], С. А. Батурина [2]. Особо можно выделить статьи и диссертационное исследование Е. В. Сметаниной «Письменные источники по истории старообрядческих толков и согласий Байкальского региона (вторая половина XVIII – первая треть XX в.) (2009) [55; 56]. Имеется также положительный региональный опыт публикации документов, характеризующих отдельные страницы истории старообрядцев Забайкалья [28; 18]. В 2005 г. была издана двухтомная хрестоматия «История и культура семейских Забайкалья», составленная В. Л. Петровым и Е. В. Петровой [29]. Тем самым открытие и введение в научный оборот ранее неизвестных документов стало не только причиной активизации научных исследований, но и самостоятельной чертой историографического процесса последнего десятилетия, позволяющей определить исследовательские перспективы.

В последние годы в научной литературе стали преобладать публикации, посвященные изучению старообрядчества как феномена национальной духовной культуры, сохранившего древнерусские традиции. Так, исследователь Е. В. Петрова, рассматривая особенности социокультурной адаптации семейских Забайкалья, выделила несколько периодов в этом процессе: вторая половина XVIII в., начальный период обоснования в Забайкалье, проходил с усилением этноконфессиональной самоидентификации; вторая половина XIX – начало XX в. – расцвет культуры; советский период – регресс культуры старообрядцев; с 90-х гг. XX в. и до настоящего времени – период, в котором наблюдаются положительные тенденции возрождения культуры семейских [47, с. 89-91].

Заметным достижением современной историографии стали исследования Т. Б. Юмсуновой в области изучения особенностей формирования и современного состояния языка семейских Забайкалья [54; 63; 64], Р. П. Матвеевой – фольклора, в котором отражались особенности традиционной культуры семей-

ских, их быт, этические и эстетические воззрения, менталитет и др. [43]. Различные аспекты духовной и материальной культуры старообрядцев Забайкалья, формы ее сохранения, популяризации и трансляции рассматриваются в трудах современных ученых различных специальностей [61; 52; 42; 27; 13; 25].

Также показателем повышенного внимания исследователей к истории старообрядчества является проведение разного уровня научных форумов, конференций, по результатам работы которых публикуются сборники материалов. Среди них следует выделить: международную конференцию «Старообрядчество: история, культура, современность» (Москва, 2000), региональную конференцию «История, культура и язык старообрядцев Забайкалья» (Улан-Удэ, 2000), III Международную конференцию «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи» (Улан-Удэ, 2001), IV Международную конференцию «Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи» (Владивосток, 2004), V Международную конференцию «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи» (Улан-Удэ, 2007), международную конференцию «Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий» (Улан-Удэ, 2007), международную конференцию «Семейские – старoverы Забайкалья: история, культура и современность» (Улан-Удэ, 2011) [30; 57-59; 53] и др. В сборниках материалов научных конференций исследователями поднимается широкая проблематика исследований различных аспектов истории и культуры старообрядцев.

Таким образом, современная отечественная историография старообрядчества Забайкалья достигла определенных результатов в изучении проблемы. В целом согласимся с мнением В. М. Пыкина, что «в научной литературе по истории старообрядцев (семейских) Забайкалья рассмотрен широкий круг проблем: антропология, этнография, причины, методы и сроки переселения, динамика численности старообрядцев, их вероисповедания, фольклор, диалекты» [50, с. 41]. В достаточной степени на сегодня рассмотрены ключевые моменты в истории старообрядчества на территории региона: эволюция государственной политики по отношению к старообрядцам в XVII–XXI вв., специфика миссионерской деятельности РПЦ среди старообрядцев; особенности развития старообрядческих общин в местных условиях; проблемы адаптации и межкультурного взаимодействия; культурное наследие старообрядцев и способы его сохранения и трансляции и др. Также следует выделить научные и образовательные организации г. Улан-Удэ (ИМБТ СО РАН, БГУ, ВСГАКИ) как центры изучения старообрядчества Забайкалья. При этом, на наш взгляд, можно выделить в качестве перспективных вопросов, требующих изучения: детализацию миграционных потоков старообрядцев; историю старообрядческих общин во второй половине XX в.; анализ внутриконтрафессиональной жизни; изучение проблемы религиозного лидерства в исторической ретроспективе и на современном этапе и т. д.

Литература

1. Архипова Е.А. Старообрядческое предпринимательство в российской историографии середины XIX – нач. XXI в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2013.
2. Батурин С. А. Визуальные источники по истории старообрядцев-семейских Бурятии 20-30-х годов XX в. (по материалам частных собраний) // Семейские – старoverы Забайкалья : история, культура и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2011. С. 171-179.
3. Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (во второй пол. XIX в. – нач. XX в.). – Новосибирск, 1978.
4. Болонев Ф. Ф. Семейские. Историко-этнографические очерки. – Улан-Удэ, 1992.
5. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья. – Новосибирск, 1994.
6. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья: опыт сравнительной характеристики. – Барнаул, 2001.
7. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. – М., 2004.
8. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XXI вв. – Улан-Удэ, 2009.
9. Бураева С. В. Богодухновенные книги старообрядцев (семейских) Забайкалья. – Улан-Удэ, 2003. – 100 с.
10. Бураева С. В. Книжно-рукописная традиция старообрядцев Забайкалья : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Улан-Удэ, 2006.
11. Бураева С. В. Материалы архива УФСБ по Республике Бурятия как источник по истории старообрядческой книжности Забайкалья // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX в.: развитие и взаимодействие: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: Анонс, 2005. – С. 225-229.
12. Бураева С. В. Письменные источники по истории книжной культуры старообрядцев Западного Забайкалья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 1999.
13. Бураева С. В. Рукописное наследие забайкальских старообрядцев. – Улан-Удэ, 2006. – 238 с.
14. Ваганова Е. В. Культурное наследие старообрядцев Западного Забайкалья: история и современность // Семейские – старoverы Забайкалья : история, культура и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2011. – С. 196-203.
15. Васильева Д. Д. Старообрядчество в развитии религиозного туризма Бурятии (конец XX – начало XXI в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2013.
16. Васильева С. В. Власть и старообрядцы Забайкалья (XVII–XX вв.) – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – 231 с.
17. Васильева С. В. Государственная и церковная политика в отношении старообрядчества Байкальского региона (XVII–XXI вв.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Улан-Удэ, 2011. – 44 с.
18. Васильева С. В. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Байкальском регионе XVII–XXI вв. : историография и источники. – Улан-Удэ, 2010. – 204 с.
19. Васильева С. В. Материалы фонда Тарбагатайского волостного правления (систематизация и комментарии) 1736–1922 гг. – Улан-Удэ, 2004. – 218 с.
20. Васильева С. В. Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства (XVII – начале XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2000.
21. Васильева С. В., Бураева С. В. Иркутско-Амурская епархия: 100 лет в истории древлеправославия. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – 166 с.
22. Гаврилова Е. А. Трансформация системы традиционных ценностей семейских Забайкальского края в условиях современности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Чита, 2010.
23. Гринченко Я. С. Культура старообрядцев Нижнего Поволжья: традиции и современность : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2011.
24. Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев Забайкалья: XVIII – начало XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2004.
25. Гусейнова Т. Н. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди старообрядцев в Забайкалье (XVIII – начало XX в.). – Улан-Удэ, 2006.
26. Гусейнова Т. Н. Традиционная культура семейских Забайкалья и ее отражение в музеях (на примере с. Тарбагатай Республики Бурятия) // Семейские – старoverы Забайкалья : история, культура и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2011. – С.185-196.

27. Дамбаева З. Ф. Документы о семейских-старообрядцах в фондах Национального архива Республики Бурятия // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2001. – С. 361-363.
28. Жамбалова С. Г., Жалсараева Н. Б. О Никольской старообрядческой церкви в экспозиции Этнографического музея народов Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2001. – С. 379-381.
29. Из истории религиозных конфессий Бурятии. XX век : сб. док. – Улан-Удэ, 2001. – 260 с.
30. История и культура семейских Забайкалья: хрестоматия / сост. В. Л. Петров, Е. В. Петрова. – Улан-Удэ, 2005. – Ч. I-II.
31. История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 19-20 окт. 2000 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2000. – 186 с.
32. Камзина А. Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Оренбург, 2004.
33. Кирсанова С. А. Феномен старообрядческой библиотеки: статус, исторические традиции и современные тенденции : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2011.
34. Константинова Т. А. Документы о взаимоотношениях Иркутской епархии и старообрядцев в конце XVIII – первой половине XIX в. (по материалам Гос. архива Читинской области) // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2001. – С. 383-385.
35. Костров А. В., Васильева С. В., Бураева С. В. «Иркутско-Амурская епархия: 100 лет в истории древлеправославия» : рецензия на научную монографию // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2013. – №7. – С. 182-183.
36. Костров А. В. Кампания по закрытию старообрядческих храмов в Забайкалье в 1930-е гг. // Новый исторический вестник. – 2010. №2 (24). – С. 24-31.
37. Костров А. В. Советская власть и старообрядцы Байкальской Сибири в 20-е гг. XX в. // Новый исторический вестник. 2010. №1 (23). – С. 35-42.
38. Костров А. В. Старообрядцы Байкальской Сибири в начале XX в. – Иркутск: Отгиск, 2009. 68 с.
39. Костров А. В. Старообрядчество Байкальской Сибири в «переходный» период отечественной истории (1905-1930-е гг.). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. – 444 с.
40. Костров А. В. Старообрядчество и старообрядческая историческая мысль во второй половине XIX – начале XX в. – Иркутск, 2006. – 160 с.
41. Костров А. В. Эволюция старообрядчества Байкальской Сибири в 1905-1941 гг. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Иркутск, 2010. – 58 с.
42. Кузоро К. А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция: вторая половина XVII – начало XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2009. – 31 с.
43. Левитина Л. Ф. Обзор фондовых коллекций музея истории Бурятии по материальной культуре старообрядцев Забайкалья // Региональные музеи : настоящее и будущее : сб. ст. – Улан-Удэ, 2003. – С. 58-65.
44. Матвеева Р. П. Народно-поэтическое творчество старообрядцев Забайкалья (семейских). – Улан-Удэ, 2005. – 124 с.
45. Молзинский В. В. Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. – СПб., 2001.
46. Назарова В. Х. Певческое искусство старообрядцев Забайкалья : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Улан-Удэ, 2003.
47. Петров В. Л. Некоторые вопросы ликвидации культовых сооружений старообрядцев Забайкалья в 30-е гг. XX в. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2001. – С. 144-151.
48. Петрова Е. В. Социокультурная адаптация семейских Забайкалья : этносоциологический анализ. – Улан-Удэ, 1999. – С. 89-91.
49. Покровский Н. Н. Пути изучения истории старообрядчества российскими исследователями // Археологический ежегодник. 1998. – М., 1999. – С. 3-20.

50. Пыкин В. М. Некоторые вопросы состояния источниковой базы по истории старообрядцев (семейских) Забайкалья // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2001. – С. 135-137.
51. Пыкин В. М. Старообрядцы (семейские) Забайкалья : историографический аспект // Старообрядчество Украины и России : прошлое и современность : материалы II Всеукраинской науч.-практ. конф. (г. Киев, 1-3 октября 2004 г.). – Киев, 2004. – С. 39-44.
52. Пыкин П. В. Русская деревня Западного Забайкалья на рубеже XIX-XX вв.: население, экономика, культура : автореф. дис. ... каед. ист. наук. – Улан-Удэ, 2001.
53. Решиков Н. И. Представления о сакрализации пространства у старообрядцев Забайкалья // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: материалы регион. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 19-20 окт. 2000). – Улан-Удэ, 2000. – С. 67-71.
54. Семейские – старoverы Забайкалья : история, культура и современность : материалы международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ, 2011. 276 с.
55. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т. Б. Юмсуновой. – Новосибирск, 1999. – 540 с.
56. Сметанина Е. В. Документы по истории старообрядческих толков и согласий Забайкалья в архивах Байкальского региона // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №92. – С.87-91.
57. Сметанина Е. В. Письменные источники по истории старообрядческих толков и согласий Байкальского региона (вторая половина XVIII – первая треть XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Улан-Удэ, 2009. – 27 с.
58. Старообрядчество Сибири и Дальнего Востока: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы IV Междунар. науч. конф. (14-17 сентября 2004 г.). – Владивосток, 2005. – 282 с.
59. Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 26-28 июня 2001 г.) – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. – 407 с.
60. Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : Материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2007.
61. Стахеева Н. Н. Старообрядчество Восточной Сибири в XVIII – начале XX в. : автореф. дис. ... кад. ист. наук. – Иркутск, 1998.
62. Судакова О. Н. Русские лирические протяжные песни Забайкалья: Бытование традиции (вторая половина XX в.). – Улан-Удэ, 2004. – 175 с.
63. Цыремпилова И. С. История старообрядческой церкви в Бурятии в 1920-е гг. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ, 2001. – С. 142-144.
64. Юмсунова Т. Б. Русские старообрядческие говоры Забайкалья: особенности формирования и современного состояния: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2005.
65. Юмсунова Т. Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 286 с.